

Цзюньфань взяла её за запястье и, потянув, усадила Вэйси рядом с собой: «Давай посмотрим вместе. Всё-таки есть и симпатичные».

«Начинайте».

«Чжан Дуюань из Хэяна».

Едва евнух закончил говорить, как в зал вошёл юноша с алыми губами и белоснежными зубами. На вид ему было лет пятнадцать, черты лица — нежные и правильные, он и впрямь был хорош собой. Его стройный стан мог вызвать зависть даже у девушек.

«Неплох», — окинув его оценивающим взглядом, не поспешила на похвалу Цзюньфань.

«Благодарю Ваше Высочество», — ответил он мягким, приятным голосом.

«Говорят, ты отлично разбираешься в музыке?» — листая поданный список, безразлично спросила Цзюньфань.

«Лишь поверхностно», — застенчиво и робко ответил юноша.

«Подать цинь».

Когда мелодия завершилась, Цзюньфань потерла уши: «Ничего особенного. Убрать».

После того как того юношу увели, евнух пригласил следующего.

В белых одеждах, он был подобен холодной, отрешённой бессмертной тени.

Однако Цзюньфань лишь бросила на него взгляд: «Убрать. Даже Ян Яо лучше».

Слуги по сторонам тут же перевели взгляды на Ян Яо. Их молчаливые взоры были красноречивы, но лишь он один понимал, что Великая княжна просто ляпнула это зря.

«Танцуешь?» — Цзюньфань смотрела на мужчину перед собой. Телосложение у того было весьма соблазнительным. «Станцуй что-нибудь». Сказав это, она зевнула и облокотилась на Вэйси: «Клонит в сон».

«Может, Ваше Высочество отдохнёт?» — предположила Вэйси, решив, что за целый день та и вправду могла устать.

«Ладно, досмотрим до конца».

Тот мужчина танцевал и вправду неплохо. Цзюньфань одобрительно кивнула: «Неплохо. Оставить».

После полудня многих оставили, но многие и не прошли отбора. Всё это впрямь напоминало императорский выбор наложниц.

«Мастерски владеешь мечом?» — прочитав описание в списке, Цзюньфань невольно усмехнулась: «Маленькая Вэйси, вот кто-то заявляет, что силён и в гражданских, и в военных искусствах — прямо перед тобой».

У Вэйси от этих слов разболелась голова. Какое отношение это имело к ней?

«Подать меч», — с интересом сказала Цзюньфань.

Затем она вытащила Цзяньцзя и протянула Вэйси: «Маленькая Вэйси, проверь-ка за меня, соответствует ли он».

Вэйси, казалось, безнадежно вздохнула, но осталась сидеть на месте, вернув меч обратно.

Сидевшая в её руке чашка для чая небрежно полетела вперёд.

Тот человек попытался парировать мечом, но всё же был сбит с ног.

«Пустая форма, основа шаткая. Ваше Высочество и сама всё видит».

Сама всё прекрасно поняла, но всё равно заставила её испытать того.

«Просто стало уж слишком скучно, не сердись», — прямо при всех ласково заворковала она, обращаясь к другой. Такого от Великой княжны слуги её резиденции ещё не видели.

И в душе их ещё сильнее укрепилась мысль: с генералом Лоу шутки плохи.

«На сегодня достаточно. Остальных пусть разберёт Ян Яо», — поднялась Цзюньфань и взяла Вэйси за руку. «Я хочу омовения».

Цзюньфань всю дорогу вела Вэйси за собой, пока они не достигли купальни. «Маленькая Вэйси, присоединишься?»

Её улыбающиеся глаза, полные очарования, и глубокий, проникновенный взгляд, казалось, могли выманить душу из любого.

Прежде чем окончательно в них потеряться, Вэйси медленно отстранилась.

Спрятав эмоции в глубине взора, она поспешно опустила голову: «Ваш подданный позволил себе лишнее».

Сказав это, она стремительно вышла. Она всё меньше понимала Ли Цзюньфань и всё меньше понимала себя. Сохранять дистанцию было самым правильным, что она могла делать.

Купальня была огромной. Пар, поднимавшийся от воды, наполнял всю комнату. Сквозь тонкую занавесь отчётливо просматривалась сцена, как красавица совершает омовение.

Но единственный человек за занавесью не смел обернуться.

Лишь когда Цзюньфань сама вышла, Вэйси подняла на неё взгляд.

Кончики волос той всё ещё были влажны от пара. Цзюньфань протянула руку и привлекла её к себе: «Ты сегодня разгневана?»

«Почему бы мне гневаться?» — не понимая, посмотрела на неё Вэйси.

«Это тебе стоит спросить у себя, маленькая Вэйси», — она улыбалась безобидно, но от этой улыбки на душе у Вэйси становилось лишь тревожнее.

«Этих фаворитов нельзя не принимать, они ещё пригодятся», — мягко объяснила Цзюньфань. «И... я никогда ни к кому не прикасалась».

В её объяснении сквозила лёгкая напряжённость, которую она сама, казалось, не замечала. Мирские слухи для неё не имели значения, но она всё же не хотела быть неправильно понятой тем, кто был перед ней.

Вэйси сжала губы, её прекрасные брови слегка нахмурились: «Ваше Высочество не обязано говорить мне это. Ваш подданный — всего лишь генерал Цзинъи из Дунло».

«И поэтому ты так стесняешься?»

Вэйси лишь почувствовала, что не может подобрать слов. Уголки её глаз непроизвольно приподнялись, и на лице мелькнула лёгкая улыбка.

Примечание автора: Фавориты Великой княжны — по большей части лишь украшение, не более того. Что касается ходивших когда-то слухов о ночных визитах — такого на самом деле не было. Великая княжна всегда любила лишь маленькую Вэйси. Если есть вопросы — задавайте, обсудим спокойно и рассудительно.

«Откройте ворота! Срочная военная депеша!» Солдат во весь опор скакал к городским воротам Кана, в руке зажав верительную бирку разведчика.

Дозорные на стене, услышав его отчаянный крик, поспешили передать приказ страже внутри: «Быстро открывайте ворота!»

В Кане только-только занимался рассвет, город был погружён в тишину. Торговцы только выкатывали свои тележки, занимаясь расстановкой товара. Чиновники, явившиеся на утреннюю аудиенцию, ещё находились во дворце.

Маленькие дети ещё спали, когда гнедой конь промчался по главной улице. Лицо гонца было мрачным и напряжённым.

Сановники на утренней аудиенции горячо излагали свои мнения, как вдруг за дверью раздался высокий голос евнуха: «Срочная депеша из Иньчуаня!»

«Докладываю! В Иньчуане вспыхнуло восстание! Город пал за один день! Тамошний начальник области повешен на городских воротах!»

Прочитав донесение, малолетний император, его handsome лицо омрачилось: «Невежественная чернь».

«Кто из генералов готов выступить на подавление мятежа?» — с трона холодно спросил Ли Цзюньцзинь.

Подобные восстания в Тяньчэне вспыхивали одно за другим. С начала года это было уже третье. Ещё при покойном императоре народные бунты не прекращались. А в этот раз во главе иньчуаньского восстания встал бывший начальник области.

Пусть в Кане и царила мирная картина, в других местах за его пределами народ влачил жалкое существование. Тяжёлые налоги душили простолюдинов, не давая вздохнуть. Хотя малолетний император и не повышал податей, нынешний Тяньчэнь уже не был прежним Тяньчэнем.

Местные чиновники вступали в сговор с придворными сановниками, клановые силы монополизировали целые регионы, каждый устанавливал свои порядки. Лишь взаимное сдерживание позволяло сохранять хрупкое равновесие. Если бы не военная власть над армией

Чжэньбэй в руках Ли Цзюньфань и поддержка, оказываемая императорскому дому семьёй Юйвэнь, этот ложный мир давно бы рухнул.

В местах за пределами Кана власть клановых сил куда действеннее императорских указов.

После слов малолетнего императора Юйвэнь Цзи твёрдо вышел вперёд: «Ваш подданный готов разделить заботы Вашего Величества».

«Отлично. Генерал Юйвэнь поведёт десять тысяч войск на подавление мятежа. Выступите завтра».

После окончания аудиенции Юйвэнь Цзи шёл позади своего отца и старшего брата.

«Почему ты сам вызвался, Цзи?»

Юйвэнь Цзи взглянул на небо вдаль: «Слышал, что в прошлый раз генерал Чжан, подавляя мятеж, убивал всех подряд — и старого, и малого. Когда мы с Его Величеством вместе учились, Великий наставник говорил: народ — основа государства. Тогда я не понимал, но теперь — постиг».

«Отец, вы защищаете императорский дом Ли или же народ всей Поднебесной?» — пытливо смотрел на генерала Юйвэнь Юйвэнь Цзи.

Генерал Юйвэнь одобрительно кивнул: «Ты повзрослел, Цзи».

Юйвэнь Шо похлопал Юйвэнь Цзи по плечу: «Младшая сестра права. Дети семьи Юйвэнь должны защищать дом и страну. Предки наши дали клятву всему народу Поднебесной — вечно хранить эти горы и реки. Мы с тобой, брат и сестра, должны следовать их примеру».

«Отец, брат, вы возвращайтесь первыми», — улыбнулся Юйвэнь Цзи.

«Хорошо».

Юйвэнь Цзи появился у ворот резиденции Великой княжны. Стражи у входа отправились доложить о нём.

Лоу Вэйси как раз находилась в благовонной комнате, составляя ароматы. В последнее время Ли Цзюньфань плохо спала, и та хотела приготовить для неё успокаивающие благовония.

«Пусть подождёт немного. Я скоро выйду».

Затем она отправилась искать Цзюньфань. Та сидела в беседке, перед ней — груда официальных бумаг и писем. Рядом находились лишь Цинь Пэйнин и один юноша, остальные стояли поодаль.

Этого юношу Вэйси видела впервые. Она передала благовония служанке при Цзюньфань, дала несколько указаний и ушла.

Цзюньфань никогда не расспрашивала Вэйси о её делах, а Вэйси никогда не беспокоила её, когда та была занята. Казалось, это было их молчаливым соглашением.

Вэйси знала, что в сердце Цзюньфань есть место для всей Поднебесной. Цзюньфань же знала, что Вэйси не удовлетворится ролью простого подданного.

Просто сейчас некоторые вещи, будучи высказанными вслух, поставили бы их в тупик — как же тогда относиться друг к другу? По крайней мере, пока Вэйси не покинет резиденцию Великой княжны, остриё её меча не обратится против той.

Чэнь Цзыянь сообщил Цзюньфань о событиях сегодняшней утренней аудиенции.

<http://bllate.org/book/15941/1425067>